

«Кронпринц Эль Дорадо... Империя Фриз оказалась вырезана под корень, и была одержана победа. Кто та Аннетт, которую он ищет?»

Пока я читала газету, у меня дрогнули ресницы.

В заголовках было написано о победе кронпринца в войне, но на самом деле его победа не была удивительной. Ведь кронпринц был невероятно могущественным человеком... Он был наделен магическими силами.

Это удивительно, но единственная причина войны заключалась в поисках женщины по имени Аннетт.

«Разве не из-за денег?»

В статье было написано:

«Как только кронпринц, изначально не заинтересованный в войне, услышал, что Аннетт скрывается в империи Фриз, он перевернул весь континент по щелчку пальцев».

Глоть, ва-а...

Слюна так и льется.

Потому что...

Потому что я была той Аннетт, которую искал этот жуткий принц!

Но ниже был еще один внушительный на вид заголовок.

«Следующий господин Башни, эрцгерцог Генрих, назначил вознаграждение в размере 5,8 триллионов золотом за старшую сестру, которую потерял в детстве».

— Безумие.

Эта сумма сравнима с годовым бюджетом целой империи.

— Кто вообще назначает в награду сумму, стоящую бюджета государства?..

Кто это был? Генрих, негодяй и мой младший брат, которого я воспитала.

И это еще не все. Ниже я обнаружила даже более неприятную статью.

«Согласно доступным сведениям, Ларва объявляет войну Дельфи: «Вы тронули пекарню, и я уничтожу три ваших народа».

«Ты собрался уничтожить три народа всего из-за одной пекарни?»

Они тронули пекарню?.. Как хозяйка этой «пекарни», я действительно хотела бы остановить тебя, Кайл. А лучше – всех троих.

— Они не в своем уме...

Устав от всего этого, я разговаривала сама с собой. В этот момент дверь с гулким хлопком распахнулась.

Взглянув на рассвет, я не могла не оцепенеть на месте.

Мужчина, занявший место «двери» в том месте, где ее больше не было, был около ста девяноста сантиметров ростом и с достаточно широкими плечами, чтобы заслонить собой дверной проем. Его мускулистая грудь, обнаженная под крепкой ключицей, была такой изумительной, что я не могла отвести взгляд.

«Почему ты опять держишь рубашку расстегнутой?»

Несмотря на мои сомнения, он пошел ко мне с грацией хищника. Лунный свет четкой линией озарял его тело, и это выглядело нереалистично. Его крепкая как броня грудь, живот, четко разделенный вдоль мускулами. Обстановка была настолько дикой, что казалась едва ли не варварской.

Мужчина подошел ко мне и легко взял за подбородок длинным указательным пальцем.

— Вот ты где, Аннетт.

Наконец лицо мужчины стало различимо в лучах лунного света. Под черными как безлюдная ночь волосами скрывались глаза, горящие красным. Это пугало.

Я с придыханием пробормотала его имя:

— Сислин...

Он был кронпринцем этой страны. Тем самым, о котором я только что читала в газете.

Словно отвечая на мой зов, Сислин закатил глаза и улыбнулся. Это точно была безумная улыбка. Он прошептал:

— Я думал, что сойду с ума от тоски по тебе, Аннетт.

«Прошу прощения, но вы, кажется, и так сошли с ума, Ваше Высочество».

Клац

Затем что-то холодное с металлическим звуком коснулось моей талии. Безумие, это были кандалы.

— Если снова решишь сбежать... — широкие плечи склонились ко мне. Когда я инстинктивно вдохнула, то уловила сильный мужественный запах его тела. — Тебе придется отрубить мне запястье.

Жесткие красные глаза, следившие за наручниками, которые соединяли нас, ярко сверкнули.

Ту-дум

Мое сердце заколотилось.

Вуш...

Неожиданно поднялся ветер. Я быстро выглянула в окно и обнаружила мужчину, сидящего на подоконнике. Привлекательного мужчину с ослепительными серебристыми волосами, расслабленного в потоках лунного света.

— Генрих?

— Сестра.

Он спрыгнул. Благородные фиолетовые глаза были прекрасны как прежде, хотя я, казалось, не видела их целую вечность.

«Как он меня нашел?»

В последний раз, когда я его видела, эти прекрасные глаза были полны слез... А теперь Генрих смотрел как взрослый, и его ухмылка и очаровательные руки выглядели совсем как у зрелого мужчины.

Словно текущая вода, он приблизился и обнял меня, в точности как когда ему было одиннадцать, и уткнулся мне в шею.

— Я скучал по тебе, — его горячий шепот пронзил мое сердце. — Почему ты не сдержала обещание? Сестра, ты говорила, что не бросишь меня.

Каждый раз, как он говорил это полным боли голосом, у меня щипало кожу.

— Генрих...

Генрих поднял голову и посмотрел вниз, на мои щеки, шепнув мне на ухо:

— Лгать нехорошо, — его фиолетовые глаза сощурились невинно и жестоко. — Как следует наказать ребенка, который провинился?

Хм! И тут мое тело напряглось. У моих ног раздался страстный голос.

— Хозяйка.

<http://tl.rulate.ru/book/80642/2479176>